

сти. Вскоре после битвы при Гастингсе (1066 г.), определившей норманнское завоевание Англии, множество англосаксонских рыцарей-изгоев предложили империи купить единственное, что у них осталось, – их воинское искусство и постепенно заняли место варяго-русов⁴⁰.

Завершая исследование о дружине, Васильевский выразил уверенность, что его выводы используют и норманисты и антинорманисты (каждые в своих видах), но он сам – ни с теми, ни с другими, не желая оказаться в противоречии с наукой. Он считал, что скандинавская теория происхождения Русского государства осталась не поколебленной, так как ее подкрепляют два непреложных факта: неславянские имена первых русских князей и названия днепровских порогов⁴¹.

Однако и на вопрос “откуда есть пошла Русская земля” Васильевский также попытался дать, хотя и косвенно, свой ответ. Говоря о том, что скандинавская теория не поколеблена, писал он, он не хотел сказать, что она непоколебима⁴². В 1877–1878 гг. в основном, а затем, перерывом, в 1889 г. (последняя из работ этого цикла) он опубликовал исследования устанавливаемых им исторически достоверных фактов, содержащихся в четырех житиях святых: Стефана Нового, Иоанна Готского, Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. Именно в ходе критического источниковедческого анализа этих весьма сложных по происхождению, составу и рукописной традиции памятников Васильевский продемонстрировал высоты своего мастерства историка-аналитика⁴³.

Результаты изучения всех этих житий служили логически единой цели, хотя, казалось бы, выводы по первым двум из них стояли абсолютно особняком: согласно “Житию Стефана Нового” (написанному, как устанавливает ученый, около 808 г.), во время иконоборческих гонений, во всяком случае до 765 г., множество верных ортодоксальному православию (иконопочитателей) бежало в поисках спасения из прилегающих с юга к Черному морю провинций империи в готские поселения в Крыму и Приднепровье – осколки некогда могущественного в этом регионе готского политического объединения⁴⁴; согласно “Житию Иоанна Готского” (составленному до 728 г., т.е. до начала иконоборческой эпохи), те же непосредственные контакты между Крымом и южным побережьем Черного моря осуществлялись и в первой четверти этого столетия.

Именно Васильевскому принадлежит заслуга обнаружения и обоснования достоверности свидетельств двух других житий о походах Руси на владения империи задолго до принимаемой норманистами даты основания Русского государства (призвание варягов в 862 г.): о походе на рубеже XIII–IX вв. на Сурож-Судах в Крыму (Житие Стефана Сурожского) и походе Руси в период между 820 и 842 гг. на южное побережье Черного моря, в частности на Амастриду (Житие Георгия Амастридского).

Как известно, эти выводы Васильевского, когда они были восприняты советскими византинистами, вызвали решительные возражения западных ученых в 40–50-х годах нашего столетия. Но вопрос вряд ли может считаться решенным: И. Шевченко подкрепил аргументацию Васильевского новыми наблюдениями, позволяющими даже несколько сузить время примерной датировки похода Руси на Амастриду (между 825 и 842 гг.)^{44а}.

⁴⁰ Васильевский В.Г. Труды. Т. I. С. 355 и след., 378–401. О варяго-руссах см. там же.

⁴¹ Васильевский В.Г. Труды. Т. I. С. 377.

⁴² Там же. С. 401.

⁴³ Васильевский В.Г. Житие Стефана Нового // ЖМНП. 1877. Ч. 191 (Труды. СПб., 1912. Т. II. С. 297–350); Он же. Житие Иоанна Готского // Там же. 1878. Ч. 195 (Труды. Т. II. С. 352–427); Он же. Житие Георгия Амастридского // Труды. СПб., 1915. Т. III. С. III–CXLI, 1–76; Он же. Житие св. Стефана Сурожского // Русско-византийские исследования. СПб., 1893 (Труды. Т. III. С. CXLII–CCLXXVIII, 7–98.

⁴⁴ Васильевский В.Г. Труды. Т. III. С. CCLXXV–CCLXXXII.

^{44а} *Ševčenko J.* Hagiography of the Iconoclast Period: Iconoclazm. Birmingham, 1977. P. 121–125.